

Он вдруг сказал «прошу», и старый возница в изумлении замер. Только сейчас он набрался храбрости и внимательно взгляделся в лицо собеседника. К его удивлению, Левый посланник Дворца Фэйгуан, от которого исходила такая убийственная аура, оказался куда моложе, чем он себе представлял.

Настолько молод, что казалось, будто он не должен занимать столь высокое положение.

Тот, кто восседает так высоко во Дворце Фэйгуан, должен обладать богатым жизненным опытом, быть жестокосердным и безжалостным. Убивал ли он когда-нибудь?

...Наверняка убивал, но по виду и не скажешь.

Лун Ин позволил себя разглядывать, затем бесстрастно подвинул к нему свиток и развернул его:

— Ты видел её?

На рисунке была изображена девочка — худая, с волосами, похожими на сухую траву, одетая в лохмотья. Руки её были заведены за спину, взгляд — отрешённый, а во всём облике чувствовалась тупая покорность судьбе, выкованная в страданиях.

Старый возница спросил:

— Это кто?

Лун Ин ответил прямо:

— Моя сестра.

Цзян Байчжоу проговорил с дочерью старого возницы полчаса, прежде чем спохватился, что так и не спросил её имени.

— Ду Нин, — ответила она, прижимая к себе девочку и прислонившись к оглобле повозки. На ней была лишь тонкая поношенная одежда, а лицо от холода стало белым, как мел. Другой ребёнок, мальчик, уже умевший ходить, стоял рядом и, обхватив мать за ногу, дрожал от холода.

Цзян Байчжоу стало жаль малыша. Он наклонился и взял его на руки. Ребёнок поначалу отпрянул, но, не выдержав холода, в конце концов послушно прижался к нему.

У Цзян Байчжоу было удивительное терпение в общении с детьми: он не воспринимал их как несмышлёнышей и любил разговаривать с ними на равных. Воспользовавшись тем, что поблизости никого не было, он спросил:

— Как тебя зовут?

Мальчик по-детски пролепетал:

— Меня зовут Сяо Сун.

Цзян Байчжоу улыбнулся:

— У меня дома тоже есть ребёнок, его тоже зовут Сяо Сун.

Мальчик удивился:

— Это твой сын?

Цзян Байчжоу покачал головой:

— Я ещё не женат. Он мой слуга... ну, можно сказать, друг.

Сяо Сун приткнулся к его плечу, шмыгнул носом и тихо проговорил:

— У меня тоже есть друг, старшая сестрица Сяохуа из Лоду. Мама сказала, что в Лоду пошли сильные дожди, а когда паводковые воды отступили, всё сковало льдом. Вся семья сестрицы Сяохуа замёрзла насмерть.

Сяо Сун заплакал. Цзян Байчжоу замер, а затем молча похлопал его по спине.

В Нижнем городе может случиться всё что угодно, люди давно оцепенели от горя. Ду Нин не хотела больше слушать об этом и перевела тему:

— Господин, кажется, это мы вас втянули в беду. Если будет возможность, бегите, не оглядывайтесь на нас.

— О чём вы говорите, — отозвался Цзян Байчжоу. — У меня всё равно нет никаких дел, так что эти несколько минут ничего не изменят, посижу здесь подольше, ничего страшного.

Ду Нин взглянула на него, и в душе у неё возникло странное чувство: у этого человека просто железные нервы. Оказаться запертым в полном опасностей Лагере Хуэйю и считать, что это лишь «посижу подольше» — он либо скрывает свою истинную силу, либо совсем без царя в голове?

Охваченная тревогой, Ду Нин посмотрела туда, куда ушёл её отец. Порыв ледяного ветра заставил её ещё острее почувствовать всю безнадежность их положения.

Чтобы хоть как-то отвлечься от страха и найти утешение, она не удержалась и излила душу

Цзян Байчжоу.

По словам Ду Нин, её муж скончался совсем недавно. От чего именно — она не знала, но при жизни он был одним из людей Хуанхо. Скорее всего, его погубил Дворец Фэйгуан — подобные случаи были сплошь и рядом, просто на этот раз беда постучалась в её дом.

Одинокая слабая женщина с двумя малышами на руках: муж едва остыл, а родной отец угодил в лапы Дворца Фэйгуан. Она ненавидела Дворец Фэйгуан и боялась его, причём страха было больше, чем ненависти — ведь если нет сил отомстить, ненависть приносит лишь вред тебе самому.

Глаза её покраснели, и она прошептала сквозь слёзы:

— Я не могу понять, что им дала эта Хуанхо? Почему я не вижу от них никакой пользы? И почему люди добровольно идут туда на смерть, даже не зная, как закончат свой путь? А он... ушёл, оставив всё как есть. Как теперь быть нам, сиротам?

Цзян Байчжоу и сам был озадачен. Его крайне интересовали и Дворец Фэйгуан, и Хуанхо. Дворец Фэйгуан казался воплощением зла, а Хуанхо — добром, но почему они таковы и что именно они совершили — Цзян Байчжоу не знал, а потому не хотел делать поспешных выводов.

Он протянул Ду Нин платок:

— Примите мои соболезнования.

Ду Нин скомкано вытерла глаза, но слёз стало только больше:

— Господин, с моим отцом ведь всё будет хорошо?

Она знала, что спрашивать Цзян Байчжоу бесполезно, но не могла удержаться — ей хотелось услышать хоть слово надежды, чтобы обмануть саму себя.

Цзян Байчжоу подыграл ей:

— С ним ничего не случится.

Ду Нин кивнула, и на сердце у неё немного отлегло.

Цзян Байчжоу осмотрелся по сторонам и вдруг сказал:

— Подождите здесь, я пойду взгляну.

Ду Нин растерялась:

— Куда?

Цзян Байчжоу пришлось подробно объяснить:

— Я схожу к шатрам, разведая обстановку. Если будут проходить патрульные, скажите им, что я болен и мне нельзя на ветру, поэтому я отдыхаю в повозке. Я скоро вернусь.

— Господин... — Ду Нин показалось, что он ведёт себя слишком опрометчиво и подвергает себя опасности. Но не успела она и слова сказать, как Цзян Байчжоу опустил мальчика на землю и, словно порыв ветра, легко скользнул прочь.

Ду Нин широко открыла глаза. Она даже толком не успела ничего разглядеть: перед глазами мелькнула белая тень, и его и след простыл!

Кто этот человек — божество или призрак?!

Там, где его никто не видел, Цзян Байчжоу снова «исчез на месте».

На самом деле он не ушёл далеко. На пальцах обеих рук у него были надеты пять узких колец — по два на левой и три на правой. Это были Кольца Пяти Стихий.

Они служили его личным оружием, которое он не спешил демонстрировать окружающим. Кольца проявлялись на пальцах, только когда он приводил в движение Силу Пяти Стихий.

В этот миг все пять колец вспыхнули белым светом, окутывая его невидимым для глаз мерцанием. Казалось, будто туман отсёк вокруг него отдельное пространство, и теперь, куда бы он ни пошёл, никто из окружающих не мог его заметить.

<http://bllate.org/book/26782/3212913>